ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 78-009-104сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 8 октября 2009 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Нестерова В.В.,
судей Грицких И.И. и Шмаленюка С.И.,
при секретаре Алиеве А.И.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденных Маковоза О.Ю., Суднева Ю.В., Сунгатуллина Р.А., оправданного Горбунова С.А., адвокатов Белинской М.А., Волковой Р.Н., Гожева Н.Н., Маркелова В.В., Москалева К.В. на приговор Санкт-Петербургского городского суда с участием присяжных заседателей от 18 июня 2009 года, по которому осуждены к лишению свободы:

Маковоз О Ю судимый 10.08.2006 года по ст. ст. 126 ч.3 п. «а», 163 ч.3 п.п. «а,б» УК РФ к 10 годам лишения свободы, 13.12.2007 года по ст. ст. 277, 105 ч.2 п.п. «б,ж,з,к», 222 ч.3 УК РФ к 19 годам лишения свободы, -

по ст. 105 ч. 2 п.п. «е,ж,з» УК РФ на 14 лет,

на основании ст. 69 ч. 5 УК РФ, путем частичного сложения наказания, назначенного по настоящему приговору, и наказания, назначенного по приговору от 13.12.2007 года, ему назначено 23 года лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

Суднев Ю В, судимый 08.07.2005 года по ст. ст. 30 ч.3, 105 ч.2 п.п. «е,ж,з», 222 ч.2 УК РФ к 10 годам 10 месяцам лишения свободы, -

по ст. 105 ч.2 п.п. «а,е,ж,з» УК РФ на 11 лет,
по ст. 222 ч.3 УК РФ (в редакции от 25.06.1998 года) на 5 лет,

на основании ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений назначено 12 лишения свободы,

на основании ст. 69 ч.5 УК РФ путем частичного сложения наказания, назначенного по настоящему приговору, и наказания, назначенного по приговору от 08.07.2005 года, ему назначено 17 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

Сунгатуллин Р А

по ст. 105 ч.2 п.п. «е,ж» УК РФ на 8 лет в исправительной колонии строгого режима;

Некрасов В Н, -

по ст. 105 ч.2 п.п. «е,ж» УК РФ на 9 лет в исправительной колонии строгого режима.

Кроме того, **Горбунов С А**

по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст. 105 ч.2 п.п. «е,ж,з» УК РФ, и

Маковоз О.Ю. по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст. 222 ч.3 УК РФ (в редакции от 25.06.1998 г.),

оправданы в соответствии с вынесенным коллегией присяжных заседателей оправдательным вердиктом в связи с непричастностью их к совершению преступлений.

За Горбуновым С.А. признано право на реабилитацию.

По этому делу осужден также Долгушин Д.И., в отношении которого приговор не обжалован.

Заслушав доклад судьи Нестерова В.В., объяснения адвокатов Белинской М.А., Гожева Н.Н., Каневского Г.В. по доводам кассационных жалоб, мнение прокурора Митюшова В.П. об оставлении кассационных жалоб без удовлетворения, судебная коллегия

установила:

В соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей от 27 мая 2009 года Маковоз О.Ю., Суднев Ю.В., Некрасов В.Н. и Сунгатуллин Р.А. признаны виновными в совершении преступлений при следующих обстоятельствах.

Маковоз, решив лишить жизни Р[redacted]. в целях прекращения зависимости от его покровительства и последующего занятия лидирующего положения, привлек для осуществления задуманного своего охранника Долгушина Д.И., а затем и лиц из окружения Р[redacted]: Некрасова и Сунгатуллина, для чего в июне 2003 года в присутствии Долгушина встречался с Некрасовым в кафе «Бада-Бум» [redacted], и получил его согласие. Некрасов по согласованию с Маковозом вовлек в эту преступную группу Сунгатуллина, который, будучи охранником Р[redacted], также согласился участвовать в разработанном Маковозом плане лишения его жизни. Между участниками группы были согласованы роли, способы связи, вопросы получения информации о передвижениях Р[redacted]. Маковоз определил, что убийство будет совершено с использованием огнестрельного оружия. По указанию Маковоза Долгушин в период с июня по 9 июля 2003 года осуществлял непосредственную подготовку задуманного.

Некрасов и Сунгатуллин регулярно информировали Маковоза о времени, маршрутах и средствах передвижения Р[redacted].

Долгушин по поручению Маковоза привлек Суднева для непосредственного исполнения убийства за денежное вознаграждение, с использованием огнестрельного оружия, получил его согласие.

Маковоз на основе регулярно получаемой от Некрасова и Сунгатуллина информации принял решение о том, что расстрел Р[redacted]будет осуществлен во время его выезда за рулем автомашины из офиса. Вместе с Долгушиным он выбрал наиболее удобное для стрелка место.

Маковоз поручил Долгушину приобрести на выделенные им средства три мобильных телефона для поддержания связи с Некрасовым и Судневым в момент посягательства на Р[redacted] передать один телефон Судневу, подготовить вместе с ним огневую позицию[redacted] Долгушин выполнил указание Маковоза о приобретении телефонов.

Долгушин и Суднев в конце июня - начале июля 2003 года нашли и проверили проход со стороны дома [redacted] через подвальное помещение в дом [redacted] где Суднев выбрал наиболее удобное место для стрельбы - окно на лестничной площадке между 1 и 2 этажами.

Долгушин приобрел спортивную сумку для транспортировки автомата.

Некрасов 8 июля 2003 года, узнав от Сунгатуллина, что автомашина Р[redacted] будет получена из ремонта на следующий день, сообщил об этом Маковозу, который принял и довел до сведения участников сговора решение о лишении жизни Р[redacted] 9 июля 2003 года.

Долгушин 9 июля 2003 года в спортивной сумке перевез из тайника и передал Судневу автомат АК-74 [redacted] калибра 5,45 мм, снаряженный 25 патронами, а также активированный телефонный аппарат с [redacted] после чего про-

следовал к дому [redacted], где вновь встретился с Судневым для координации посредством мобильной связи действий Некрасова и Суднева.

Некрасов в 20 часов 50 минут 9 июля 2003 года по полученному от Долгушина телефону сообщил ему о том, что Р[redacted] вскоре покинет здание офиса. Долгушин передал эту информацию Судневу, это явилось сигналом готовности к исполнению задуманного.

Суднев примерно в 21 час, когда автомашина под управлением Р[redacted] выехала из-под арки дома [redacted], из окна произвел из автомата не менее 12 прицельных, одиночных выстрелов, которыми могли быть лишены жизни или получить вред здоровью проходившие по улице посторонние лица, в находившегося в машине Р[redacted] Он же, действуя самостоятельно, за пределами общего плана, выстрелил и в К[redacted]. - одного из охранников Р[redacted]

В результате Р[redacted] от проникающих огнестрельных ранений подключичной области, передней поверхности груди, левой переднебоковой поверхности живота, осложнившихся острой кровопотерей, скончался в больнице в 00 часов 15 минут 10 июля 2003 года. К[redacted] от огнестрельных ранений поясничной области, правого предплечья и тазовой области с повреждением костей крестца, левой седалищной кости и ампулярного отдела прямой кишки, осложнившихся острой кровопотерей, скончался в больнице в 23 часа 20 минут 9 июля 2003 года.

Суднев, закончив стрельбу, с места происшествия скрылся.

Сунгатуллин, когда машина под управлением Р[redacted] выехала из-под арки дома [redacted], достоверно зная о месте нахождения стрелка, опасаясь попасть в зону поражения, изначально намеренно занял позицию, удаленную от автомашины Р[redacted], и намеренно произвел не менее 8 выстрелов из имевшегося у него служебного огнестрельного оружия - пистолета ИЖ в направлении значительно выше стрелявшего, обеспечив тем самым Судневу возможность произвести в Р[redacted] необходимое количество прицельных выстрелов. Некрасов, также заранее зная, что в Р[redacted] будут стрелять, опасаясь попасть в зону поражения, изначально намеренно занял позицию, удаленную от его автомашины.

9 июля 2003 года Долгушин неоднократно звонил по телефону Маковозу и докладывал о ходе подготовки к расстрелу Р[redacted]. Убедившись, что Суднев произвел в Р[redacted] выстрелы, в 21 час 07 минут и в 21 час 17 минут он сообщил Маковозу о реализации их плана.

Кроме того, вердиктом коллегии присяжных заседателей Долгушин и Суднев признаны виновными в том, что, действуя в составе группы лиц, договорившихся о лишении жизни Р[redacted], и приобретших без соответствующего разрешения автомат АК-74 №[redacted] калибра 5,45 мм с не менее чем 25 патронами к нему и хранивших его в автомашине на автостоянке, Долгушин 9 июля около 17 часов забрал указанный автомат с патронами и в спортивной сумке перевез его к дому [redacted], где около 18 часов того же дня передал Судневу, который перевез оружие и боеприпасы на автомашине «такси» [redacted], а

затем перенес в дом [redacted], где после производства выстрелов бросил в подвальном помещении того же дома.

В кассационных жалобах и дополнениях к ним осужденные Маковоз О.Ю., Суднев Ю.В., Сунгатуллин Р.А., оправданный Горбунов С.А., адвокаты Белинская М.А., Волкова Р.Н., Гожев Н.Н., Маркелов В.В., Москалев К.В. просят отменить обвинительный приговор и направить дело на новое судебное разбирательство.

При этом осужденный Маковоз О.Ю. указывает, что в нарушение требований, содержащихся в ст.ст. 275 ч.1, 335 ч.7, 336, 252, 258, 355 ч.8, 338 ч.6 УПК РФ, председательствующий судья не обеспечил проведение судебного разбирательства только в пределах предъявленного подсудимому обвинения, своевременно не реагировал на нарушения порядка в судебном заседании участниками процесса, не принимал к ним мер воздействия, не выполнил требований суда кассационной инстанции.

При рассмотрении уголовного дела в присутствии присяжных заседателей рассматривались вопросы и допускались реплики, которые не должны обсуждаться в их присутствии.

Государственный обвинитель Гершевский Ю.Р. при произнесении реплики заявил, что Маковоз занимался переделом сфер влияния в криминальных структурах [redacted], является одним из лидеров [redacted] преступной группировки, хотя таких сведений в документах обвинения не содержится.

Обстоятельства, изложенные в показаниях подсудимого Долгушина о том, что у него, Маковоза, была финансовая заинтересованность в убийстве Р[redacted] что Суднев не первый год работал в его группе, прекрасно знал, чем предстоит заниматься, встречался с ним и Сунгатуллиным, не относятся к предъявленному обвинению, они не основаны на материалах дела, не являются теми фактическими обстоятельствами, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями.

Данные о личности исследовались с участием присяжных заседателей сверх той меры, в какой они были необходимы для установления отдельных признаков состава преступления. Многочисленные заявления о нем, как представителе криминального мира с начала 90-х годов, лидере [redacted] ОПГ, множестве совершенных им и по его указанию убийств, его материальном положении и выводе на этом основании о причастности к криминальным группировкам, прежних судимостях, финансового аспекта в мотивации убийства Р[redacted] и т.д., не относящиеся к предъявленному обвинению и обстоятельствам уголовного дела, оказали негативное влияние на присяжных заседателей, вызвали у них предубеждение к нему.

Несмотря на эти нарушения требований уголовно-процессуального закона, председательствующий не остановил государственного обвинителя и подсудимого Долгушина, не отклонил поставленные вопросы, не обратил внимания участников процесса на необходимость высказываний, постановки вопросов и дачи показаний по предъявленному обвинению, а также не разъяснил присяжным заседателям, что

указанные обстоятельства не должны быть приняты ими во внимание при вынесении вердикта.

В нарушение ст. 345 УПК РФ судьей не приняты меры к устранению неясностей и противоречий вердикта. Суд первой инстанции не выполнил содержащиеся в кассационных определениях от 24.10.2007 и 23.10.2008 указания суда кассационной инстанции, обязательные для исполнения при новом рассмотрении уголовного дела.

Отсутствие в вопросном листе вопроса о возможности признания его заслуживающим особого снисхождения в соответствии с редакцией ч.2 ст. 65 УК РФ, действовавшей в период совершения инкриминируемого ему деяния, исключило возможность признания его заслуживающим особого снисхождения, применения ст. 64 УК РФ, чем были существенно нарушены право на назначение справедливого наказания.

Нарушения при постановлении вердикта коллегией присяжных заседателей, в том числе при ответе на 3 вопрос, повлекли постановление незаконного, необоснованного приговора, содержащего сомнения в его виновности. Председательствующий, руководствуясь ч. 2 ст. 345 УПК РФ, должен был указать на допущенные нарушения, неясность и противоречивость вердикта коллегии присяжных заседателей и предложить им возвратиться в совещательную комнату для внесения уточнений в вопросный лист, однако не сделал этого.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей не установлены фактические обстоятельства, свидетельствующие о наличии в его действиях мотива, - прекращения зависимости от покровительства Р[redacted] и последующего занятия лидирующего положения. Вывод суда о решении лишить жизни Р[redacted] в целях прекращения зависимости от его покровительства и последующего занятия лидирующего положения не конкретизирован, не ясен и основан на предположениях.

Нарушение требований п. 5 ч. 3 ст. 340 УПК РФ повлекло постановление неясного и противоречивого вердикта. Председательствующий, вопреки требованиям ст. 340 УПК РФ, указал в напутственном слове на необязательность установления мотива, тем самым введя присяжных заседателей в заблуждение относительно требований действующего законодательства и в нарушение ч.2 ст. 345 УПК РФ не указал на это коллегии присяжных заседателей, не предложил им возвратиться в совещательную комнату для внесения уточнений в вопросный лист, не воспользовался возможностью после выслушивания мнений сторон внести в вопросный лист дополнительные вопросы.

Вывод суда о совершении убийства организованной группой и общеопасным способом противоречит требованиям закона.

Адвокат Белинская М.А. в защиту интересов осужденного Маковоза О.Ю. указывает, что сторона обвинения и сторона защиты подсудимого Долгушина Д.И. в ходе судебного разбирательства оказывали неправомерное воздействие на коллегию присяжных заседателей, доводили до присяжных заседателей информацию и сведения, не подлежащие исследованию с их участием. Председательствующим не были предприняты все предусмотренные законом меры реагирования, направ-

ленные на соблюдение порядка в судебном заседании и обеспечение состязательных условий судебного разбирательства.

Адвокат, как и сам осужденный Маковоз, приводит в кассационной жалобе конкретные сведения о допущенных, по ее мнению, нарушениях стороной обвинения и стороной защиты Долгушина требований УПК РФ при характеристике Маковоза, оглашении сведений о его личности и личности потерпевшего Р[redacted] об отсутствии должного реагирования на них председательствующего судьи.

Вместе с тем адвокат указывает, что председательствующим государственному обвинителю Гершевскому и подсудимому Долгушину делались многочисленные предупреждения о недопустимости подобного поведения, однако они оставляли их без внимания, продолжали нарушать требования закона и вступали в перепалку с участниками процесса. Вопреки требованиям ч.ч. 2 и 3 ст. 258 УПК РФ, иных, более строгих, мер воздействия к ним со стороны председательствующего применено не было, что содействовало многочисленному и систематическому доведению до присяжных заседателей недопустимых данных. При таких обстоятельствах доведенная до присяжных заседателей информация способна была повлиять на сделанные ими выводы.

Показания свидетеля В[redacted] оглашены незаконно.

Считает вердикт коллегии присяжных заседателей не ясным и противоречивым. Председательствующий не возвратил присяжных заседателей в совещательную комнату для внесения уточнений в результаты голосования при ответе на 3 вопрос. Допущенные неясности и противоречия повлияли на юридическую оценку действий осужденных.

По мнению адвоката, не установлен мотив преступления.

Напутственное слово председательствующего судьи не соответствует требованиям п.5 ч.3 ст. 340 УПК РФ.

В соответствии с ч.1 ст. 65 УК РФ (в редакции от 13 июня 1996 года) Маковозу, признанному присяжными заседателями заслуживающим снисхождения, наказание не могло превышать 13 лет 4 месяца лишения свободы. Суд в полной мере не учел совокупность обстоятельств, смягчающих его наказание, хотя и сослался на них.

Адвокаты Маркелов В.В. и Москалев К.В. в защиту интересов осужденного Маковоза О.Ю., полностью соглашаясь с доводами, изложенными в жалобах осужденного Маковоза и адвоката Белинской и поддерживая их, полагают, что председательствующим судьей при провозглашении напутственного слова коллегии присяжных заседателей нарушена ст. 54 Конституции Российской Федерации, гласящая, что закон, устанавливающий или отягчающий ответственность, обратной силы не имеет. Деяние, инкриминируемое Маковозу, было совершено 9 июля 2003 года. Поэтому в отношении него действует ч.2 ст. 65 УК РФ в редакции от 13.06.96 г., предусматривающая, кроме снисхождения, особое снисхождение, со всеми вытекающими из этого последствиями. Не разъяснив присяжным заседателям о существовании права подсудимого на особое снисхождение, судья лишила Маковоза и других подсудимых возможности получения этого особого снисхождения и пра-

ва назначения им наказания в соответствии со ст.64 УК РФ, что привело к вынесению незаконного и несправедливого приговора.

Обращают внимание также на то, что преступление совершено из дома [redacted] Однако вердиктом присяжных признано доказанным, что Маковоз поручил Долгушину подготовить с Судневым огневую позицию в доме [redacted] Аналогично указано и в приговоре суда. Это утверждение присяжных и суда полностью противоречит позиции следствия и государственного обвинения. Неправильное указание номера дома свидетельствует об отсутствии какого-либо плана или договоренности о совершении заказного убийства между Маковозом, Долгушиным и Судневым.

Осужденный Суднев Ю.В., как и осужденный Маковоз О.Ю., указывает, что в нарушение требований, содержащихся в ст.ст. 275 ч.1, 335 ч.7, 336, 252, 258, 355 ч.8, 338 ч.6 УПК РФ, председательствующий судья не обеспечил проведение судебного разбирательства только в пределах предъявленного подсудимому обвинения, своевременно не реагировал на нарушения порядка в судебном заседании участниками процесса, не принимал к ним мер воздействия.

При рассмотрении уголовного дела в присутствии присяжных заседателей рассматривались вопросы и допускались реплики, которые не должны обсуждаться в их присутствии.

Показания Долгушина о том, что он, Суднев, не первый год работал в преступной группе, прекрасно знал, чем предстоит заниматься, Маковоз ежемесячно платил ему зарплату, не относятся к предъявленному обвинению, они не основаны на материалах дела, не являются теми фактическими обстоятельствами, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями. Долгушин в последнем слове незаконно ссылался на прежние судимости других подсудимых, демонстрировал присяжным заседателям копии приговоров.

Фактически убийство совершил Долгушин, а не он. Он убежал с места происшествия. Председательствующему судье следовало распустить коллегию присяжных заседателей, признавших его виновным.

Показания Долгушина о производстве выстрелов из окна между 1 и 2 этажами не соответствуют действительности. Изъятые с места преступления куртка, бейсболка, перчатки не имеют отношения к данному делу, хотя проведенные по ним экспертизы доказывают его невиновность.

Судом незаконно оглашались приговоры по другим делам. Председательствующий судья в нарушение требований ст. 381 УПК РФ в присутствии присяжных заседателей называла надуманным его заявление о том, что истинным заказчиком преступления был К[redacted], оказывая этим давление на них.

Председательствующему судье при провозглашении напутственного слова следовало указать коллегии присяжных заседателей на действие во время совершения инкриминируемого ему деяния ч.2 ст. 65 УК РФ в редакции от 13.06.96 г., предусматривавшей кроме снисхождения особое снисхождение, и применить ее при назначении наказания.

Перед присяжными заседателями были поставлены вопросы о вероятности доказанности его вины, что противоречит требованиям закона. Судья не принял мер к устранению неясностей и противоречивости вердикта коллегии присяжных заседателей.

Осужденный Сунгатуллин Р.А. считает, что государственный обвинитель Гершевский, подсудимый Долгушин и его защитник в присутствии присяжных заседателей неоднократно нарушали требования уголовно-процессуального закона. Долгушин называл его и других подсудимых участниками преступной группировки, но председательствующий не делал ему замечаний. Председательствующий не удовлетворял его ходатайств об исключении недопустимых доказательств. Считает также, что председательствующему судье следовало распустить коллегию присяжных заседателей, признавших его виновным, несмотря на то, что его вина не доказана.

Адвокат Волкова Р.Н. в защиту интересов осужденного Сунгатуллина Р.А. полагает, что приговор подлежит отмене как незаконный, необоснованный и несправедливый, постановленный с нарушением уголовно-процессуального закона, допущенного как в процессе судебного следствия, так и при вынесении вердикта, являющегося непоследовательным и противоречивым.

Ходатайство о признании недопустимым доказательством показаний Сунгатуллина, содержащихся в протоколе его дополнительного допроса от 10 сентября 2004 года, необоснованно оставлено без удовлетворения председательствующим судьей. Просит постановление судьи от 2 апреля 2009 года об отказе в удовлетворении ходатайства защиты о признании протокола дополнительного допроса Сунгатуллина от 10 сентября 2004 года признать незаконным и необоснованным, а протокол подлежащим исключению из числа допустимых доказательств по делу. По мнению адвоката, проведение и оформление этого следственного действия органами предварительного расследования было осуществлено с грубейшими нарушениями уголовно-процессуального закона, Конституции Российской Федерации и Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Это выразилось в оказании на обвиняемого психологического давления и нарушении его права на защиту в рамках процедуры замены защитника, регламентированной ст.ст. 50-51 УПК РФ.

Отказ в удовлетворении ходатайства повлек вынужденное обсуждение оспариваемого протокола при рассмотрении дела коллегией присяжных заседателей, что, несомненно, повлияло на существенное усугубление оценок судей в пользу обвинения Сунгатуллина, поскольку иной информации о причастности его к совершенному преступлению, могущей составлять достаточную бесспорную совокупность, в деле не имеется.

Кроме того, неоднократно в процессе рассмотрения уголовного дела в присутствии коллегии присяжных заседателей представители государственного обвинения, защиты Долгушина и он сам указывали на принадлежность потерпевшего Р[redacted] и подсудимых к различным организованным преступным группам. Неоднократно упоминались обстоятельства преступлений, не имеющие отношения к

исследуемому делу, а также оглашались сведения о личности подсудимых, в частности Маковоза, ранее осужденного, что в силу самой процедуры рассмотрения дела с участием коллегии присяжных заседателей недопустимо.

В последнем слове подсудимый Долгушин не только повторил эту информацию, но и демонстрировал присяжным копию приговора Московского городского суда с указанием сроков назначенного наказания Маковозу.

Таким образом, в процессе рассмотрения уголовного дела были существенно нарушены требования ст.ст. 334-337 УПК РФ, что, несомненно, сказалось на позиции коллегии присяжных в момент ответов по вопросному листу и повлекло ее непоследовательность и противоречивость.

В нарушение требований ст. 345 УПК РФ председательствующим судьей не были приняты меры к устранению неясностей и противоречий вердикта. Их устранение могло привести коллегию присяжных заседателей к такому же решению в отношении Сунгатуллина и Некрасова, какое они приняли в отношении оправданного Горбунова. В сложившейся процессуальной ситуации защита по закону в соответствии со ст. 347 УПК РФ не имеет права ставить под сомнение вердикт коллегии присяжных.

В материалах уголовного дела отсутствовали доказательства связи Сунгатуллина и Маковоза, свидетельствовавшей об информировании последнего о времени, маршрутах и средствах передвижения потерпевшего. Не имелось никаких подтверждений того, что 8 июля 2003 года Некрасов именно от Сунгатуллина получил информацию об автомашине Р[redacted] и вообще получал ее с целью использования для подготовки убийства посредством передачи Маковозу.

При таких обстоятельствах председательствующим судьей в отношении Сунгатуллина следовало применить процедуру, предусмотренную ч.5 ст. 348 УПК РФ, и распустить коллегию присяжных заседателей. Вынесение обвинительного приговора в отношении Сунгатуллина является нарушением его гражданских прав и права на защиту от необоснованного обвинения.

Несмотря на ходатайство стороны защиты об исключении указанного протокола из числа допустимых доказательств, поддержанное Сунгатуллиным, суду следовало признать изобличение им соучастников по делу своими показаниями обстоятельством, смягчающим его наказание.

Адвокат Гожев Н.Н. в защиту интересов осужденного Некрасова В.Н. считает приговор незаконным, необоснованным и несправедливым в связи с нарушениями уголовно-процессуального закона в процессе судебного следствия и при вынесении вердикта, являющегося непоследовательным и противоречивым.

Государственным обвинителем, защитниками подсудимого Долгушина и им самим в присутствии присяжных заседателей неоднократно указывалось на принадлежность потерпевшего Р[redacted] и подсудимых к преступным группировкам. Указывались эпизоды преступной деятельности, не имеющие отношения к рассматриваемому уголовному делу, указывались данные о личности подсудимых, в том числе о судимостях, то есть обстоятельства, не подлежащие исследованию в суде с участием присяжных заседателей.

В последнем слове Долгушин ссылался на судимости Маковоза и демонстрировал присяжным копию приговора Московского городского суда с указанием сроков назначенного наказания Маковозу и ему.

Таким образом, были существенно нарушены требования ст.ст. 334-337 УПК РФ, что повлияло на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них.

Кроме того, в нарушение требований ст. 345 УПК РФ судьей не были приняты меры к устранению неясностей и противоречий вердикта.

Правовых оснований для исследования с участием присяжных заседателей показаний свидетеля В[redacted]., данных в стадии предварительного следствия, не имелось. Сведения о наличии чрезвычайных обстоятельств, объективно препятствовавших свидетелю В[redacted] явиться в суд, в распоряжении судьи отсутствовали. Действия председательствующего искусственно ограничили право стороны защиты на получение доказательств в суде с участием присяжных, что привело к необоснованности вердикта присяжных заседателей и незаконности постановленного на его основе приговора.

Председательствующему судье следовало разъяснить коллегии присяжных заседателей положения ч.2 ст. 65 УК РФ в редакции от 13.06.96 г., действовавшей во время совершения инкриминируемого Некрасову деяния, предусматривавшей кроме снисхождения особое снисхождение, и применить ее при назначении наказания.

В напутственном слове председательствующий должен был разъяснить присяжным заседателям необходимость установления мотива преступления, но не сделал этого, что повлияло на ответы присяжных при голосовании при вынесении вердикта.

Данные, указанные председательствующим в вопросном листе относительно места расположения стрелка, не соответствуют фактическим материалам дела, что, несомненно, повлияло на выводы вердикта.

Адвокат просит также отменить меру пресечения Некрасову В.Н. - содержание под стражей и постановление о его розыске.

Оправданный Горбунов С.А. полагает, что по делу исследовались обстоятельства, не имеющие отношения к данному уголовному делу.

Государственный обвинитель Гершевский Ю.Р., осужденный Долгушин Д.И. и адвокат Воронина Л.В. в защиту его интересов в возражениях на кассационные жалобы просят оставить их без удовлетворения, считают приговор законным, обоснованным и справедливым.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражений на них, судебная коллегия находит, что приговор по данному делу постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей о виновности Маковоза О.Ю., Некрасова В.Н., Суднева Ю.В., Сунгатуллина Р.А. в содеянном.

Вердикт основан на всестороннем и полном исследовании материалов дела, из которых видно, что судебное разбирательство проведено в соответствии с общими правилами судопроизводства и особенностями производства в суде с участием присяжных заседателей, предусмотренными главой 42 УПК РФ. Доказательства по делу исследованы полно, всесторонне и объективно, на основе принципа состязательности и равенства прав сторон.

Вердикт соответствует требованиям ст. 348 и ст. 351 УПК РФ, он является обязательным для председательствующего судьи.

Вопреки доводам кассационных жалоб, нарушений уголовно - процессуального закона, которые ограничили право стороны защиты на представление доказательств, либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них, влекущих в соответствии со ст. 379 УПК РФ отмену приговора с участием присяжных заседателей, по данному делу не допущено. Оценка достоверности доказательств, данная присяжными заседателями, не может быть оспорена в соответствии с ч. 2 ст. 379 УПК РФ.

Из материалов дела видно, что основанный на вердикте коллегии присяжных заседателей приговор соответствует ст. 351 УПК РФ, а вердикт коллегии присяжных заседателей - требованиям ст.ст. 338, 339, 343 УПК РФ, вопросный лист составлен в соответствии с предъявленным обвинением.

Никаких данных о невыполнении судом первой инстанции содержащихся в кассационных определениях от 24.10.2007 и 23.10.2008 указаний суда кассационной инстанции судебная коллегия не усматривает.

Место совершения убийства и все обстоятельства, связанные с его совершением, судом установлены правильно.

Судебная коллегия не находит оснований соглашаться с доводами стороны защиты о том, что государственный обвинитель и подсудимый Долгушин в нарушение требований УПК РФ доводили до сведения присяжных заседателей обстоятельства, которые не должны быть исследованы коллегией присяжных заседателей.

Маковоз и Р[redacted], согласно предъявленному обвинению и тексту описательной части обвинительного заключения, являлись одними из главарей так называемых «[redacted]» и «[redacted]» преступных группировок, действовавших на территории [redacted] Из материалов уголовного дела, в том числе показаний осужденного Долгушина, потерпевшей Р[redacted]. следует, что они имели прозвища «О[redacted]» и «Р[redacted]».

Выяснение данных обстоятельств, указание на них во вступительном слове государственного обвинителя, не свидетельствует о доведении до присяжных заседателей каких-либо обстоятельств о личности подсудимого и потерпевшего, которые могли бы вызвать предубеждение к ним, а лишь является действиями, на-

правленными на доведения до коллегии присяжных заседателей всех обстоятельств совершенного преступления.

Более того, председательствующий судья в ходе судебного следствия и при завершении процесса до удаления присяжных заседателей в совещательную комнату неоднократно указывала, что данные сведения не должны оказывать какого-либо влияния на существо будущего вердикта.

На стр. 323 протокола судебного заседания государственный обвинитель не оценивал и не ставил под сомнение показания подсудимого Суднева, а лишь путем его допроса пытался выяснить причину постоянного изменения им показаний, что не запрещено уголовно-процессуальным законом.

Вопреки доводам жалоб, выступление государственного обвинителя с репликой в прениях не содержит нарушений закона, оно полностью основано на предъявленном обвинении Маковозу и другим участникам организованной группы. Государственным обвинителем без упоминания иных уголовных дел, по которым осуждены или предъявлено обвинение подсудимым, раскрыт мотив и цель совершенного преступления. Это сделано с соблюдением принципа состязательности сторон, в опровержение заявлений стороны защиты о том, что Маковоз и Р[redacted] занимались предпринимательской деятельностью и не имели общих интересов, которые могли бы стать поводом к совершению убийства.

Судебная коллегия учитывает, что мотив убийства Р[redacted] был полностью раскрыт в предъявленном обвинении и, вопреки доводам стороны защиты осужденного Маковоза, нашел свое подтверждение в судебном заседании и правильно указан в приговоре.

Заявления подсудимого Долгушина о причастности его и Маковоза к «[redacted]-преступной группировке», совершении ими иных преступлений, указания на криминальную деятельность потерпевшего Р[redacted] имели место только во время дачи им показаний по предъявленному обвинению. Долгушин рассказал о своей связи с Маковозом, о месте, которое он занимал в его окружении, роде их совместных занятий. При этом Долгушин не делал каких-либо заявлений о судимостях Маковоза, а лишь рассказывал об обстоятельствах совершенного преступления, причинах его совершения, роли Суднева.

Долгушин на протяжении всего судебного следствия рассказывал только обстоятельства, связанные с рассматриваемым уголовным делом, о своей роли и роли других лиц в совершении преступления. Всегда, когда Долгушин начинал говорить об иных преступлениях, председательствующий останавливал его и обращался к коллегии присяжных с заявлением о том, что услышанное не должно быть оценено при вынесении вердикта.

Поэтому оснований считать, что Долгушин пытался оказать незаконное влияние на коллегию присяжных заседателей, судебная коллегия не усматривает.

Адвокат Воронина Л.В. в возражениях на кассационные жалобы обоснованно указала, что подсудимый Долгушин вправе самостоятельно избирать позицию своей зашиты и использовать права, предоставленные ему законом (ст. 47 УПК РФ), а также пользоваться письменными заметками (ч. 2 ст. 275 УПК РФ).

Во время судебного разбирательства судом пресекались попытки разгласить сведения, не подлежащие исследованию присяжными заседателями, в связи с чем были даны соответствующие разъяснения присяжным заседателям (т. 42, л.д. 77-78 - вопрос адвоката Белинской: «По каким соображениям вы считаете, что Горбунов займет место руководителя «[redacted] группировки»?; вопрос адвоката Гожева - т. 42, л.д. 82; вопрос подсудимого Некрасова - т. 42, л.д. 84; вопрос подсудимого Суднева - т. 42, л.д. 84; т. 42, л.д. 88; предупреждение адвокату Гожеву - т. 42, л.д. 106; разъяснения адвокату Логвиненко - т. 42, л.д. 108, 155, 174, 175, т. 44, л.д. 79; вопрос адвоката Белинской свидетелю В[redacted]: «Вы когда-нибудь слышали, чтобы Маковоз назывался «О[redacted]»? - т. 42, л.д. 155; предупреждение подсудимому Сунгатуллину и адвокату Волковой - т. 43, л.д. 72; предупреждение подсудимому Некрасову т. 43, л.д. 88; вопрос адвоката Москалева - т. 43, л.д. 146; предупреждение подсудимому Горбунову - т. 43, л.д. 190 и др.).

Приговор суда, по которому осуждены Долгушин и Маковоз, оглашен в суде без участия присяжных и учтен судом при назначении наказания подсудимым. Доводы в жалобах о, якобы, имевшей место демонстрации этого документа присяжным заседателям являются надуманными.

Нарушения требований уголовно-процессуального закона и прав осужденного Маковоза при оглашении показаний свидетеля В[redacted]. судебная коллегия также не находит.

Из материалов дела видно, что судом по ходатайству стороны обвинения на протяжении двух месяцев неоднократно принимались меры к доставлению В[redacted] в суд для допроса в качестве свидетеля. Постановления о приводе указанного свидетеля исполнялись как сотрудниками ГУВД [redacted], так и сотрудниками ФССП. Из представленных по результатам исполнения приводов материалов следует, что по месту регистрации и адресам возможного проживания, а также по месту проживания ближайших родственников В[redacted] не проживает длительное время, ее матери и родной сестре не известно ее место работы и проживания. Соответствующие материалы приобщены к материалам уголовного дела в подтверждение ходатайства государственного обвинения об оглашении ее показаний. Изложенные выше обстоятельства правильно признаны чрезвычайными, не позволяющими обеспечить явку свидетеля в суд для непосредственного допроса. Потому суд законно и обоснованно принял решение об оглашении показаний В[redacted]

При этом подсудимым и стороне защиты в соответствии с принципом состязательности и равноправия сторон была предоставлена возможность защиты своих интересов в суде всеми предусмотренными законом способами, включая оспаривание оглашенных показаний, заявление ходатайств об их проверке с помощью других доказательств, в том числе путем дачи показаний подсудимыми Горбуно-

вым С.А. и Некрасовым В.Н. о принадлежности телефонного номера и исследовании вещественных доказательств.

Оснований соглашаться с доводами адвоката Волковой о том, что стороной обвинения представлено доказательство, полученное в условиях нарушения права Сунгатуллина на защиту, который в дальнейшем не подтверждал информации, сообщенной им на допросе 10 сентября 2004 года, судебная коллегия не находит.

Как видно из материалов дела, вопрос допустимости указанных показаний обвиняемого Сунгатуллина тщательно проверялся в ходе судебного разбирательства уголовного дела. Во время проверки соблюдения законности при получении его показаний к материалам уголовного дела были приобщены материалы проверки по факту заявления Сунгатуллина в органы прокуратуры о применении к нему незаконных методов ведения следствия. По результатам рассмотрения заявления вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, которое никем не обжаловалось вышестоящему прокурору или в суд в порядке, установленном ст. 125 УПК РФ.

В ходе судебного следствия допрошены следователь П[redacted], осуществлявший допрос, и оперативный уполномоченный Г[redacted], поводивший ОРМ по данному уголовному делу. Указанные должностные лица не подтвердили обстоятельств, изложенных в показаниях Сунгатуллина об оказании на него давления и нарушении права на защиту.

В материалах уголовного дела имеется заявление об отказе от услуг адвоката Зеликовой, ордер адвоката Исправниковой на защиту Сунгатуллина в порядке ст. 51 УПК РФ. В протоколе допроса имеется указание о том, что Сунгатуллин не возражает, чтобы его защиту осуществляла адвокат Исправникова. При таких обстоятельствах полагать, что нарушено его право на защиту, оснований не имеется.

С учетом результатов судебной проверки допустимости протокола допроса обвиняемого Сунгатуллина от 10 сентября 2004 года в качестве доказательства по уголовному делу председательствующим судьей вынесено законное и обоснованное решение об отклонении ходатайства стороны защиты о признании указанного доказательства недопустимым. Оснований для его отмены, о чем поставлен вопрос в жалобах, судебная коллегия не находит.

Указание в кассационных жалобах на неоговоренные исправления в вопросе № 3 вопросного листа о виновности Маковоза, якобы невозможности установления количества голосов присяжных заседателей, отданных за и против его виновности, не соответствует вопросному листу. Из вопросного листа следует, что при ответе на этот вопрос 8 присяжных заседателей проголосовали «Да, виновен», 4 «Нет, невиновен». Допущенные исправления оговорены в установленном законом порядке. Каких-либо сомнений в однозначности ответа присяжных заседателей на данный вопрос не имеется. Об этом же свидетельствует и их ответ на следующий, четвертый, вопрос о том, что Маковоз заслуживает снисхождения. Если бы присяжные заседатели признали его невиновным, у них не было бы необходимости отвечать на вопрос о снисхождении к нему.

Доводы жалоб о необходимости применения ст. 65 УК РФ в редакции от 13. 06.1996г., предусматривавшей порядок назначения уголовного наказания при особом снисхождении коллегии присяжных заседателей, поскольку инкриминируемое им деяние совершено 09.06.2003 г., противоречат требованиям действующего уголовно-процессуального закона.

Согласно ч.1 ст.1 УПК РФ, порядок уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации определен Уголовно-процессуальным Кодексом РФ. В соответствии со ст. 4 УПК РФ при производстве по уголовному делу применяется уголовно-процессуальный закон, действующий во время соответствующего процессуального действия. Составление вопросного листа и вынесение вердикта коллегией присяжных заседателей являются процессуальными действиями, совершаемыми в соответствии с уголовно-процессуальным законом при отправлении правосудия по уголовному делу. Поэтому при их совершении суд был обязан руководствоваться действующим процессуальным законом.

Согласно ч.4 ст. 339 УПК РФ, в случае признания подсудимого виновным ставится вопрос, заслуживает ли он снисхождения. УПК РФ не предусматривает возможности признания подсудимого заслуживающим особого снисхождения. При таких обстоятельствах суд законно и обоснованно на рассмотрение присяжных поставил вопрос о снисхождении подсудимым в соответствии с действующим законом.

В напутственном слове председательствующий подробно и объективно довел до присяжных заседателей обстоятельства, подлежащие доказыванию, разъяснил основные правила оценки доказательств. Нарушения требований закона при произнесении напутственного слова председательствующим судьей судебная коллегия не усматривает.

Мотив совершенного преступления является обстоятельством, подлежащим доказыванию. О его наличии и доказанности стороны обвинения и защиты высказались в прениях. Как видно из вердикта, коллегия присяжных заседателей согласилась с указанными стороной обвинения причинами совершения убийства Р[redacted] Поэтому не имеется оснований полагать, что Маковоз и другие осужденные признаны виновными в убийстве, мотив которого не установлен.

В жалобах указано на противоречия в вердикте, которые, по мнению защиты, влекут необходимость его отмены. Между тем из вердикта видно, что он не содержит каких-либо противоречий или неясностей, которые давали бы основания для сомнений в виновности осужденных или в невиновности оправданного.

Преступления, совершенные осужденными, правильно квалифицированы судом на основании материалов уголовного дела и обстоятельств совершенного преступления, установленных коллегией присяжных заседателей. Согласно вердикту (вопрос №1), избранный способ совершения убийства представлял опасность для неопределенного круга лиц. Убийство совершалось при использовании автомати-

ческого огнестрельного оружия, в общественном месте, при наличии на месте преступления не менее пяти лиц, которые не являлись объектами преступного посягательства, но в момент совершения преступления могли пострадать в результате действий Суднева, что свидетельствует о наличии квалифицирующего признака убийства - совершение его общеопасным способом.

Исходя из установленных обвинительным вердиктом обстоятельств совершения преступления, суд обоснованно квалифицировал действия Маковоза О.Ю. по ст. 105 ч.2 п.п. «е,ж,з» УК РФ - как убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку, совершенное организованной группой, общеопасным способом, по найму,

Суднева Ю.В. - по ст. 105 ч.2 п.п. «а,е,ж,з» УК РФ - как убийство, то есть умышленное причинение смерти двум лицам, совершенное организованной группой, общеопасным способом, по найму, и по ч.3 ст. 222 УК РФ (в редакции от 25. 06.1998 г.) - как незаконные приобретение, хранение, перевозку огнестрельного оружия и боеприпасов, совершенные организованной группой,

Некрасова В.Н. и Сунгатуллина Р.А. - по ст. 105 ч.2 п.п. «е,ж» УК РФ - как убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку, совершенное организованной группой, общеопасным способом.

Суд правильно признал, что, согласно вердикту присяжных заседателей, Маковоз, Суднев, Некрасов и Сунгатуллин заранее организовались и договорились о лишении жизни Р[redacted] согласовали между соучастниками роли, способы связи друг с другом, получение информации о его передвижениях.

Никаких предусмотренных законом оснований для роспуска коллегии присяжных заседателей по данному делу не имелось. Доводы жалоб в этой части основаны на предположениях, а не на законе. Ходатайства сторон, в том числе ходатайства Сунгатуллина об исключении недопустимых доказательств, разрешались судом в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

При назначении наказания осужденным Маковозу, Некрасову Судневу, и Сунгатуллину судом учтены требования ст.ст. 6, 60 УК РФ, обстоятельства, смягчающие и отягчающие его, данные о личности. При этом, как видно из приговора, судом учтены и те обстоятельства, на которые имеются ссылки в кассационных жалобах. Оснований считать назначенное каждому наказание несправедливым судебная коллегия не находит.

Доводы жалоб о том, что в соответствии с ч.1 ст. 65 УК РФ (в редакции от 13 июня 1996 года) Маковозу, признанному присяжными заседателями заслуживающим снисхождения, наказание не могло превышать 13 лет 4 месяцев лишения свободы, не основаны на законе. В соответствии с положениями этой нормы закона, действовавшей и во время совершения преступления Маковозом, если соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса предусмотрены смертная казнь или пожизненное лишение свободы, эти виды наказаний не

применяются, а наказание назначается в пределах санкции, предусмотренной соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса. Санкция ч.2 ст. 105 УК РФ предусматривала лишение свободы на срок от 8 до 20 лет, и суд был вправе назначить Маковозу 14 лет лишения свободы.

С учетом указанных выше обстоятельств оснований для отмены меры пресечения Некрасову В.Н. - содержание под стражей - и постановления о его розыске, о чем поставлен вопрос в жалобе адвоката Гожева Н.Н., судебная коллегия также не находит.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Санкт-Петербургского городского суда с участием присяжных заседателей от 18 июня 2009 года в отношении Горбунова С[redacted] А[redacted] Маковоза О[redacted] Ю[redacted], Некрасова В[redacted] Н[redacted], Суднева Ю[redacted] В[redacted], Сунгатуллина Р[redacted] А[redacted] оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденных Маковоза О.Ю., Суднева Ю.В., Сунгатуллина Р.А., оправданного Горбунова С.А., адвокатов Белинской М.А., Волковой Р.Н., Гожева Н.Н., Маркелова В.В., Москалева К.В. без удовлетворения.

Председательствующий

судьи

Копия верна: судья [redacted]